

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(38)

1972 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

УТРО ВОСКРЕСЕНИЯ

«Видение же о вечере и утре... истинно...»

Дан. 8, 26

Нетрудно представить, что произошло, если бы на Пасху этого года вдруг объявили, что в святой земле повторится чудо воскресения Иисуса Христа. Самые строгие государственные границы не удержали бы мощных народных волн, устремившихся в Палестину. Паломники из всех стран света, всех рас и национальностей собрались бы туда, чтобы воочию увидеть это чудо из чудес. Особенно молодежь, о, я могу себе представить, что ее ничто не могло бы удержать!

Журналисты и фоторадиотелекинорепортеры всех стран мира сосредоточились бы на одном уголке земного шара — в саду Иосифа Аримафейского. Люди, оставшиеся дома, не отходили бы от радиоприемников, телевизоров, телефонов, с трепетом ожидая потрясающих сообщений. Весь мир приостановил бы свою работу в ожидании наиважнейшего из всех известий.

Но это лишь предположение. В действительности такое событие мировой истории неповторимо.

А стоит (конечно, не ради сенсации) сосредоточить всем людям внимание на этом величайшем факте, который — да и аминь — уже совершился почти двадцать веков назад, «чтобы познать Его, и силу воскресения Его» и обрести настоящее блаженство. Ради этого стоит нам мысленно совершить паломничество в святую землю.

I.

«Он в мир вошел с святой любовью,
Учил, молился и страдал —
И мир Его невинной Кровью
Себя навеки запятнал!..
Свершилось!..»

Это говорил в конце XIX века христианский поэт из евреев Надсон. Так христианская поэзия отразила период земной жизни Спасителя. Это — день Иисуса Христа. Для того чтобы принять верой воскресение Христа и познать,

ощутить на себе силу этого воскресения, нам необходимо обратить внимание на этот День.

Наше понятие о дне неразрывно связано с понятием о свете. Вот что в самом начале говорит об этом Библия: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И НАЗВАЛ БОГ СВЕТ ДНЕМ, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: ДЕНЬ ОДИН» (Быт. 1, 3–5).

По Слову Божьему — день и свет прямо указывают на Иисуса Христа (Напр. Иоан. 1, 4–5, 9; 9, 5; 12, 35–36).

Эти рассуждения уводят нас в вечность, так как Сын Божий не имеет ни начала дней, ни конца жизни (Евр. 7, 3). Но мы остановим наше внимание только на времени Его земной жизни, на этом удивительном, единственном в своем роде Дне. Он не обозначен порядковым числительным, как все последующие дни в книге Бытие. В Библии сказано: «И был вечер, и было утро: день один». «ДЕНЬ ОДИН»! В духовном плане можно сказать: это — ДЕНЬ ИИСУСА ХРИСТА (Иоан. 8, 56).

Мир со всей своей мудростью, не просвещенный светом Христовым, не может противопоставить ни одного дня или даже часа Дню Сына Божьего. Этот День завершился искуплением рода человеческого на Голгофе.

«То единственный был на земле,
Страшный день изо всех в мире дней,
Когда Бог умирал за людей,
За весь мир, потонувший во зле».

Знаешь ли ты, дорогой друг, что Христос умер за тебя, за твои грехи, за твое неверие и беззаконие? О, подойди же ко Христу, распятому на кресте Голгофы, и попроси у Него прощения!

Пилат, отдавший распоряжение распять Иисуса, сказал: «Невиновен я в крови Праведника Сего...», а толпа кричала: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Матф. 27, 24–25). Поэт Надсон переносит эту вину на весь мир. И это вполне справедливо. Если ты не покаешься, друг мой, то останешься виновным перед Богом не только за свои грехи, но и за Кровь Иисуса Христа! Но Господь хочет, чтобы все пришли к покаянию, в том числе и ты, нераскаявшийся грешник, и тогда та же Кровь Христа очистит тебя от всякого греха!

Удивительная благодать Божья, не правда ли?!

II.

Углубимся еще немного в тайну Божественной премудрости.

После того, как Бог явил Свет, испытал Его (Иов. 28, 27) и увидел, что Он хорош (Лук. 9, 35), что Он оправдал Себя в Духе (1 Тим. 3, 16), и назвал Его, дав Ему имя выше всякого имени (Фил. 2, 6–11), после этого сказано, что «был вечер, и было утро». Что же это такое? Что значит «вечер» и что — «утро»? Да, да! не удивляйтесь, уважаемый читатель: мы

с вами вряд ли сможем дать исчерпывающий ответ на этот странный вопрос. Когда не было еще ни солнца, ни звезд и... вдруг: «был вечер, и было утро». Наш ум отказывается понять это, или, как говорит верующий поэт: «Мой ум смолкает в удивленьи...»

В книге Бытие Бог дает определение дня и ночи, но о вечере и утре умалчивает. А пророку Даниилу, мужу желаний, который много усилий употребил в посте и молитве, чтобы получить откровение тайн Божьих касательно судеб народа своего, Бог сказал так: «Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно, но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам» (Дан. 8, 26).

Остановимся пока на земном понятии о вечере. Вечер — это завершение дня, когда подводятся итоги и наступает покой, отдых от трудов. Хотя в русском языке «вечер» созвучен со словами «вече» и «вечность», по-английски это слово намекает на канун чего-то, ожидаемого завтра, а у евреев вечер считался началом нового дня. Действительно, интересно. В сутолоке сеты нашего 20-го века редко кто задумывается не только о Боге, но даже о себе. А стоит подумать...

Иисус Христос пришел в мир, когда пришла полнота времени, и однажды «к концу веков» пострадал и умер за грехи наши, праведник за неправедных (Евр. 9, 26). Перед Своей смертью Он совершил тайную вечерю со Своими учениками, оставив им святую заповедь: возвещать Его смерть, доколе Он придет. Тому же, кто покается и отворит для Него дверь сердца, Он обещал: «...войду к нему и буду ВЕЧЕРЯТЬ с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20). Эти и многие другие стихи Священного Писания наводят на мысль и утверждают в том, что человечество переживает ВЕЧЕР своей истории. Тени неверия и безбожия все более сгущаются, скоро настанет ночь.

Объективно это не означает победы тьмы над светом. Слово Божье говорит, что свет просто будет взят с земли, подобно тому, как солнце уходит на свой запад. Тогда настанет великая скорь. Но мы не знаем точных границ вечера и времени наступления ночи (Матф. 24: 21, 36). Одно только нужно: пока длится время благоприятное и еще не кончился день спасения — прийти каждому человеку на Божественное вече, чтобы воспользоваться советом Его премудрости и получить вечное спасение во Христе Иисусе.

III.

«Был вечер, и было утро...» И у Даниила: «видение же о вечере и утре». Где же ночь? Почему Слово Божье даже не упоминает о ней в контексте приведенных стихов Писания? Бог отделил свет от тьмы и, говоря с нами о свете, о дне, о любви Своей, явленной в Свете Его, Иисусе Христе, хочет сосредоточить наше внимание на самом важном, что необходимо для нашего спасения (1 Фес. 5, 4—10).

Все ужасы Гефсиманской и Голгофской ночи (когда померкло солнце

и была тьма от шестого до девятого часа) Сын Божий испытал на Себе, когда Он возопил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» И Он не хочет, чтобы те, кого Он возлюбил и за кого положил душу Свою, испытали когда-нибудь ужас отторжения от земли живых, разделения с Богом — Светом и Жизнью. Он не желает, чтобы кто-либо из нас погиб, но чтобы все пришли к покаянию и достигли познания истины. Вот почему в Новом Завете откровение о вечере и утре Бог не велел запечатывать, «ибо время близко» (Откр. 22, 10).

Утро, как и вечер, тоже имеет отпечаток таинственности. Поистине, мы знаем только отчасти и видим как бы сквозь тусклое стекло: «Где путь к жилищу света?.. Вседержитель! мы не постигаем Его... Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!» (Иов. 38, 19; 37, 23—24).

«Ночная тьма едва светлела,
Заря еще не заалела,
В оцепененье мир застыл.
Огни померкнувших светил
Уже небес не оживляли
И, догорая, угасали...»

Сколько поэзии приносит нам каждое утро, рассвет, заря, восход солнца, начало нового дня, новых милостей Бога-Творца!

Господь Иисус Христос в Своей нагорной проповеди для иллюстрации наивысшей степени любви взял восход солнца (Матф. 5, 45). «...Милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» — восклицал пророк Иеремия (Пл. Иер. 3, 22—23).

После распятия Христа люди достойны были исчезновения и уничтожения, но «мы не исчезли». Почему? — Потому что «Бог есть любовь». Любовь же явилась для того, чтобы победить зло, ненависть, грех и смерть. Утро воскресения Сына Божьего является ярчайшим свидетельством этому. Из внешнего описания событий того славного утра мы имеем очень скромные сведения о воскресении Христа. Свет с неба, землетрясение, отваленный камень, юноша-ангел, свидетельствующий женщинам, пустой гроб, перепуганная стража — вот все, что мы знаем об этом утре. Затем, по словам женщин, двое учеников побежали ко гробу и один из них, увидев пустой гроб и пелены в нем лежащие, уверовал в факт воскресения. Потом, уже под вечер этого дня, Сам воскресший Иисус явился двум другим ученикам, идущим в Еммаус, и объявил им из Писания о Воскресении. И, наконец, явился всем остальным Своим последователям в тот же первый день недели вечером.

Но что же произошло утром? В нынешнем году христианская церковь вновь будет торжественно отмечать это величайшее историческое событие. Для доказательства факта воскресения Христа ученым историкам потребовалось девятнадцать столетий. Теперь даже наши современные отечественные ученые признают достоверность воскресения Христа.

Воистину воскрес! — вот «бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33).

Неверие вместе с дьяволом говорило на Голгофе, издеваясь над Распятым: «...если Ты Сын Божий, сойди с креста», и уверуем в Тебя (Матф. 27, 40). И что же? Не было в том воли Отца, чтобы Христос сошел со креста. Это одна сторона дела. Но, с другой стороны, Христос явил миру несравненно большее чудо: не то, что, пригвожденный ко кресту, Он силой Своей Божественной власти вырвал бы гвозди и освободил Свои руки и ноги, исцелил Свои раны. Это было бы для Него нетрудно. Но Он ведь ИЗ МЕРТВЫХ ВОСКРЕС!!! — Вникните в это свидетельство!

В том вся сила, что живая спасающая вера Божья никогда не основывается на чуде, она сама является чудом милости Божьей к человеку!

«А Мария стояла у гроба и плакала...» — вот где начинается Утро Воскресения в подлинном значении этого слова! Проследите, дорогие друзья, за тонкими нюансами и переливами светотени в этой величественной картине Утра, описанного Евангелистом Иоанном (20, 11—18). На полотне великого художника запечатлена эта картина, которая находится в Русском музее. С точки зрения верующего человека достаточно посмотреть только в глаза Марии, чтобы убедиться в том, что Христос воскрес. Кажется, не нужно было даже изображать Воскресшего. Но для неверующего зрителя картина была бы неполной, непонятной.

Мария искала не еврейского Мессию, не великого Учителя, не Царя Иудейского, но Господа своего. А это больше, чем Мессия, ближе, чем Учитель, дороже, чем Царь. Это — Добрый Пастырь, Который называет Своих овец по имени и полагает Свою жизнь за них. Его овца не может оставаться без Него. Без Господа она, по выражению Давида, как дитя, отнятое от груди матери (Пс. 130, 2). Она плачет и ищет «Господа своего». Иисус говорит ей: «Мария!» — и больше ей не нужно никаких доказательств! — Она, обратившись, говорит Ему: «Раввунь!» — что значит: «Учитель!»

Какой краткий диалог! И в то же время — целое море света и тепла, радости и счастья залило душу этого дитя Божьего! «Меня, некогда падшую, погибшую, презираемую всеми, негодную грешницу,— могла рассуждать Мария,— Сын Божий, Царь царей, Тот, Кто прекраснее всех сынов человеческих, называет по имени! — "Это уже по-человечески, Господи мой, Господи!"» (2 Цар. 7, 18—19).

Итак, для тех, кто уверовал, что «Христос умер за грехи наши», Утро Воскресения является великим праздником: «Христос воскрес для оправдания нашего!» Таким образом, праздник Воскресения Господа нашего Иисуса Христа не основывается на событии, вызвавшем шум, возбуждение, широкий интерес, но исходит от личной встречи верующего человека с воскресшим Господом; точно так же, как прелесть утра, красоту и теплоту восходящего солнца, великолепии пробужденной природы необходимо каждому из нас лично увидеть и оценить, чтобы понять, что такое утро.

Христос — есть утренняя звезда, которая должна взойти в каждом верующем сердце (2 Петр. 1, 19; Откр. 22, 16).

Бесконечно счастлив тот, в чьем сердце восход утренней звезды совпадает с утром его жизни — юностью! Кто встретится с воскресшим, живым, личным Господом и Спасителем, тот получит от Бога чудное право быть сыном и дочерью света и дня, для них повторится Утро Воскресения первого. «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом...» (Откр. 20, 6).

И для людей среднего и пожилого возраста встреча с Воскресшим приносит не меньше радости. Только им приходится глубоко сожалеть, что, прожив так много, они до этого момента не знали о великом блаженстве, которое уже давно приготовлено для них любящим Отцом. Кроме того, каждому уверовавшему Господь Иисус Христос открывается в Своей много-различной благодати в такой форме, которая доступна для понимания, возможно, только ему одному. Например, Нафанаилу Он сказал, что видел его под смоковницей, и это привело израильтянина в благоговейный восторг (Иоан. 1, 48—50). А Фоме надо было сказать: «...подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20, 27—28). Юноше Савлу Он явился в ином прославленном образе и спросил: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Д. Ап. 9, 4). Славное Утро Воскресения пережили тысячи детей Божьих, оно озарило их жизнь, и они послужили благословением для спасения многих погибающих грешников и для славы Господа.

Еще очень важно отметить, дорогие читатели: Кто был главным действующим лицом в это славное Утро Воскресения Христова.

Задача Ангела, сошедшего с неба в то утро, состояла только в том, чтобы отвалить камень от входа в пещеру и возвестить женам мироносицам: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь: ибо восстал Он, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где Он лежал, и идите скорее, скажите ученикам Его, что Он восстал из мертвых, и вот, Он предваряет вас в Галилее; там вы Его увидите. Вот, я сказал вам» (перевод с греческого подлинника).

Ангел есть только служитель несравненно более Высокой Личности, которую он сопровождал. Следы этой Личности мы находим и на Голгофе, когда Она не допустила, чтобы умершему Иисусу воины перебили голени, а вместо этого позволила пронзить Его грудь копьем, и еще в том факте, когда Ему назначили гроб со злодеями, но Он был погребен у богатого... Эта Личность направляла все события по тому плану, о котором говорится: «...чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой» (Д. Ап. 4, 28).

Эта личность — Дух Святой. «...Христос воскрес славою Отца...» — говорит Апостол Павел, а Петр поясняет, что Дух славы есть Дух Божий (Рим. 8, 4; 1 Петр. 4, 14). «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8, 11).

И как Христос «Духом Святым принес Себя непорочного Богу» в жертву на Голгофе (Евр. 9, 14), так и воскрешен Он был Духом Святым во славу Бога Отца.

Цель земного служения Христа была такова: подготовить Его учеников к приходу Духа истины и к послушанию Духу Святому (Иоан. 4, 23–24; 20, 22). Вот почему Христос сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня: БЛАЖЕННЫ НЕ ВИДЕВШИЕ И УВЕРОВАВШИЕ» (Иоан. 20, 29). И в этом нет противоречия.

Мы начали рассуждение об Утре Воскресения с того предположения, что произошло, если бы весь современный мир мог увидеть повторение величайшего из событий истории. И что же? Если бы это случилось, узнал бы мир больше того, что уже знает о воскресении Христа? — Нет! Мы увидели бы только внезапно спустившееся с небес ко гробу Иисуса Христа светлое облако, блеснувшее, как молния, услышали бы гром, ощутили сотрясение земли, увидели отваленный камень и вновь поднявшийся из гроба свет, а затем — пустой гроб с пеленами, перепуганную стражу, Ангела, говорящего женщинам... Я думаю, что не многие заметили бы Ангела, но перемену в женщинах заметили бы все. Их плач вдруг сменился изумлением, лица их озарились неземным восторгом и, наконец, они с великой радостью побежали куда-то прочь от гроба! Только одна осталась еще плакать, но затем и с ней произошло что-то невероятное: она вдруг повернулась, обратившись к нам лицом, и в ее взоре — блаженный восторг! Она Кому-то говорит: «Раввунии!»

Вот и все! Остальное — свидетельства верующих, которые имели счастье личной встречи с Воскресшим! И это остальное открывает нам Тот, Кто воскресил из мертвых Иисуса.

Не желаешь ли и ты, дорогой читатель, проверить этот факт? Бог и тебе предоставил это чудное право быть свидетелем воскресения Сына Его!

«Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Д. Ап. 16, 31).

ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕС! АМИНЬ.

Слава ВЕЧНОСУЩЕМУ!

Воскресенье Христа — это Сущему гимн.
Это веры глубокой основа.
Потому мы о Боге живом говорим,
И поем о Нем снова и снова!

Воскресенье Христа — это Божий упрек
Маловерным, плотским, малодушным.
Тем, кого увлекает сомнений поток,
Кто и в праздники выглядит скучным.

Пусть узнает о том, что Спаситель воскрес
Также тот, кто вне Церкви Христовой.
Веруй друг! От греха откажись наотрез,
И духовно восстань к жизни новой.

Мир не верует в жизнь, ставя бренье в пример,
Все, мол, кончится в день погребенья,
Но Христос воскресеньем Своим опроверг
Философию смерти и тленья.

Он воскрес! И пасхальную радость принес
В мир, где часты и грозы и смерчи.
И теперь Вечносущий Великий Христос
Нас ведет жизни вечной навстречу!

«...Не тщетно подвизался...»

Фил. 2, 16

Среди множества разных вопросов
Есть вопросы большого значенья;
«Для чего я страдал и боролся,
Если в будущем нет воскресенья?!»

Пир, веселье у Иродиады,
А Крестителя жизни лишают..
«Для чего подвизаться за правду,
Если мертвые не воскресают?»

Пасха нас вдохновляет держаться
Убеждений высоких и твердых:
Надлежит нам когда-то дождаться
Воскресения мертвых!

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

АГНЕЦ был главным жертвенным животным (Исх. 29, 38—43; Числ. 28, 9—11; 29: 2, 13). Поэтому Мессия (помазанник) изображается как агнец, ведомый на заклание (Ис. 53, 7). Иоанн Креститель называет Его «Агнец Божий» (Иоан. 1, 29), непорочной жертвой. Сравни 1 Петр. 1, 19; Откр. 5, 6; 7, 9—10; 12, 11; 17, 14; 21, 23; 22, 1.

АКЕЛДАМА (земля крови). Земля, принадлежащая горшечнику, которую первосвященники купили за 30 серебрянников* Иуды Искаротского (Матф. 27, 7—8). Под предлогом, что непозволительно употребить эти деньги для святых целей, так как это была цена крови, они купили поле для погребения странников. Согласно предания, это поле находится на крутом склоне горы Злого Сопения, к югу от Иерусалима.

*) 30 серебрянников составляют приблизительно 35 руб. 75 коп. По Исх. 21, 32 эта сумма представляет стоимость одного раба, а по Зах. 11, 12 — скупая плата верному пастуху.

АЛОЙ и СМИРНА Алой упоминается еще Валаамом, который сравнивает жилища Израиля с алойными деревьями, насаженными Господом (Числ. 24, 6; Пс. 44, 9; П. Песн. 4, 13—14). Этот драгоценный фимиам (в Европу он ввозится редко и ценится на вес золота) добывают из большого дерева, древесина которого издает лимонный запах и которое в диком состоянии растет в Индокитае (*Aloexulen Agallachum*), а также из дерева *Agallaria Agallacha*, растущего в Индии. Малайцы называют его: гаро, агур, агхилы; самое большое количество этих деревьев растет на Малайских островах. Листья его похожи на листья грушевого дерева и сок, напоминающий молоко, когда дерево стареет, застывает, образуя благовонную смолу. Ствол этого дерева кривой, шишковатый, и, в большинстве случаев, пустой внутри. По словам Геродота, в Египте алойное дерево употреблялось для бальзамирования мертвых, и мы знаем, что Никодим приготовил состав из смирны и алая для погребения Господа Иисуса.

Смирна, мирра — сильно благоухающая смола миррового дерева (*Balsamodendron myrra*), растущего в Аравии и Эфиопии. Она употреблялась для священного елеса (Исх. 30, 23—25), для притирания и курения (Есф. 2, 12; Пс. 44, 9; П. Песн. 4, 6; 5: 5, 13) и для бальзамирования мертвых (Иоан. 19, 39); она была одним из даров, принесенных волхвами

(Матф. 2, 11). Ее прибавляли в напиток, даваемый приговоренным к смерти (Пр. Сол. 31, 6; Марк. 15, 23 — «вино со смирною»). Мирровая смола, которая вытекает из коры, или сама собою, или после надреза, бывает сначала светло-желтого цвета, а в застывшем виде — красно-коричневого.

АНГЕЛ (евр. «малеак», греч. «ангелос») означает вестник или посланник. Словом «Ангел» в Библии обозначается особый род разумных существ. Они окружают Бога, ими Бог пользуется как орудием в управлении мира. Через них Он помогает отдельным лицам и народам (Матф. 1, 20; Дан. 10, 13). Они — настоящие духи (Евр. 1, 14) или имеют тонкое неведущее тело (Ср. Лук. 20, 36 с Фил. 3, 21). Мы знаем, что они не имеют такого вида, как люди и у них нет различия полов (Матф. 22, 30). Они отличаются крепостью и силою и называются в еврейском тексте «сильными героями» (Пс. 102, 20; Срав. 2 Петр. 2, 11; Откр. 5, 2; 18, 21; 19, 17). О их непрестанной деятельности узнаем из: «Суд. 13, 20; Ис. 6, 2—3; Дан. 9, 21—22; Д. Ап. 27, 23; Откр. 8, 13. Теперь они являются служителями благодати, а в будущем явятся служителями и исполнителями суда (Матф. 13, 39—41; 16, 27; 24, 31; 1 Фес. 4, 16). Библия богата рассказами о таких событиях, в которых Ангелы принимали участие видимо для людей. (В некоторых местах Св. Писание говорится, что Бог действовал Сам, хотя это действие совершалось через Ангелов. Сравни Исх. 19, 3; Д. Ап. 7, 53; Гал. 3, 19). В главные моменты божественного откровения они особенно проявляли свою деятельность, напр. во время объявления закона на Синае, а также событий, как Рождество Христово, искушение в пустыне, молитва в Гефсимании, воскресение и вознесение. Но при всем том, равно как и при попечении о малом стаде Иисуса: Лук. 16, 22 (где они приносят Лазаря на лоно Авраамово), Пс. 33, 8; Матф. 18, 10 (где говорится об Ангелах малых детей на небеса), они служат лишь орудием в руках Божьих, исполняя Его повеления (Пс. 102, 20; 90, 11; Евр. 1, 14). Поэтому не дозволяется поклоняться им (Откр. 19, 10; 22: 8, 9).

В тоже время Писание учит нас, что все верующие находятся под их попечением и охраной, что Ангелы радуются спасению грешников (Лук. 2, 10—11; 15: 7, 10; 1 Петр. 1, 12; срав. Евр. 12, 22). В указанных местах говорится о различных Ангелах-хранителях.

В духовном и интеллектуальном отношении Ангелы, с одной стороны, описываются как святые, скорые и послушные исполнители воли Божьей, наполненные Его славой и участвующие в Его совете (Дан. 4: 10, 14; Матф. 25, 31); с другой стороны, как далекие от совершенства по сравнению с Богом (Иов. 4, 18; Матф. 24, 36; ср. 1 Петр. 1, 12). Этим объясняется возможность их отпадения: Иуд. 6; Матф. 25, 41; Откр. 12, 9; 2 Петр. 2, 4.

ВОСКРЕСЕНИЕ Учение о воскресении мертвых, проскальзывающее в туманных выражениях в Ветхом Завете (Иов. 19, 25; Пс. 15, 10; Ис. 26, 19), было ясно выражено в кн. Дан. 12, 2. Во время Христа Воскресение мертвых пользовалось признанием правоверных евреев, что Марфа и высказала в Иоан. 11, 24. Однако свободомыслящие

саддукеи отрицали его (Д. Ап. 23, 8), как и языческие философы (17, 32). Только через Христа и Его Евангелие свет воскресения в полном блеске вошел над миром. Христос, Который есть воскресение и жизнь (Иоан. 11, 25), не только опроверг кривотолки саддукеев (Матф. 22, 34; Марк. 12, 25), воскресив Лазаря, сына Наинской вдовы и дочь Иаира, и проповедовал о великом дне, когда Он Сам воскресит всех умерших одних «в воскресение жизни», других «в воскресение осуждения» (Иоан. 5, 29), но и Сам воскрес на третий день после действительной смерти. Уже тогда многие умершие святые ветхозаветного времени воскресли и, по воскресении Христа, вышли из своих отверстых могил и, придя в святой город, явились многим (Матф. 27, 52–53).

Воскресение Иисуса Христа является делом Отца (Д. Ап. 2: 24, 32; 3, 15; 13, 30; 1 Кор. 6, 14; Рим. 4, 24); также и Сына (Иоан. 2, 19; 10, 18). Поэтому для благовествования Апостолов, которые не хотели знать ничего иного, кроме Христа распятого (1 Кор. 1, 23; 2, 2; Гал. 3, 1), оно было главным исходным пунктом и твердым основанием (Д. Ап. 1, 22; 2, 24; 4, 33; 10, 40), божественной печатью истинности слов Распятого, действительностью примирения в Нем с Богом и залогом победы (1 Кор. 15: 14, 22, 57; 1 Фес. 4, 14). Это свидетельство Апостолов является тем более стоящим вне всяких сомнений, что они в Писании откровенно говорят, как далеки они были от всяких мыслей и воскресения Иисуса, как трудно им было поверить в действительность Его воскресения и что только самые основательные доказательства могли убедить их в этом: см. Матф. 28, 17; Марк. 16, 8; Лук. 24: 11, 21–23; Иоан. 20: 9, 25–28. Но когда они уверовали в это и когда Дух Святой напомнил им ветхозаветные пророчества и собственные предсказания Иисуса, огонь загорелся в их сердцах (Лук. 24, 32), и они с радостью стали отдавать жизнь за Того, Который сказал: «...Я живу, и вы будете жить» (Иоан. 14, 19; Д. Ап. 9, 6; Гал. 1, 16; 1 Иоан. 1, 1–3).

ГАВВАФА — арамейское возвышение, по-гречески — «лифостротон», т. е. выстилка камнем. Вероятно, это открытая, выложенная мозаикой площадка перед дворцом римского наместника в Иерусалиме. Там Пилат сел на судейское место, чтобы судить Иисуса (Иоан. 19, 13).

ГЕФСИМАНИЯ — (т. е. пресс для масла) — небольшое селение с садом вне Иерусалима у западной подошвы Масличной горы, куда часто удалялся наш Спаситель и где перенес невыразимые душевные муки в ночь, когда был предан. Гефсимания находится по ту сторону Кедронского потока (Иоан. 18, 1), где доныне показывают окруженный каменными стенами масличный сад, называемый Джесмание. Он представляет неправильный четырехугольник со сторонами длиной в 70 шагов. В саду находится около 7 старых, поддерживаемых камнями, оливковых деревьев. Предание гласит, что эти деревья существуют со времени Иисуса Христа, но это сомнительно. Только в 16 столетии (не раньше) упоминается о старых оливковых деревьях на этом месте. Тит и Андриан ве-

лели срубить все деревья на большом расстоянии вокруг этого города. Вероятно, те самые деревья, которые показывают в этом саду, являются отростками от бывших при жизни Иисуса.

ГОЛГОФА — место, где был распят Господь Иисус. Находилось оно близ Иерусалима (Иоан. 19, 20) вне стен города (Матф. 27, 33; Марк. 15, 22; Евр. 13, 12). К ней примыкал сад с новой могилой, в которой тело Иисуса покоилось до воскресения (Иоан. 19, 41). Голгофа — т. е. верхняя часть черепа, происходит от арамейского — гулгулта, еврейского — гулголет, и возможно, намекает на внешний вид местности: круглый холм. Но под этим названием нельзя подразумевать лобного места, т. е. обычного места казни с разбросанными черепами, что для евреев было мерзостью, да и едва ли какое-либо высокопоставленное лицо согласилось бы в таком неприятном соседстве иметь сад с могилой. Действительное место положение Голгофы — предмет споров. Предание говорит, что оно находится у церкви Св. гроба Господня, расположенной к северу от Сиона, внутри нового города. Церковь по преданию построена царицей Еленой в 335г. по Р. Х. Однако трудно предположить, чтобы это место находилось вне городских стен во время Христа. Если к этому прибавить, что внутри храма показываются многие другие достопримечательности, как-то: камень (скала), который расселся во время смерти Христа; каменный столб, у которого бичевали Христа: большой камень, на котором Он сидел в терновом венце: большой камень, на котором обвили пеленами Его тело, и могилу, в которой Он покоился до воскресения, то особенно чувствуется правда слов, написанных по-гречески на мраморной доске над входом в святую могилу: «Что вы ищете живого среди мертвых? Его нет здесь: Он воскрес».

ДЕНЬ и НОЧЬ Евреи считали сутки от захода солнца, следовательно, ночь была первой частью суток; поэтому, например, суббота начиналась с захода солнца в пятницу. День считался с восхода солнца до захода солнца и его разделяли на известные части, продолжительность которых менялась в зависимости от долготы дня. В древнее время день делился на 4-е части, на что имеется указание в кн. Неем. 9, 3; ср. Матф. 20, 1—5. Халдейское деление дня на 12 часов было принято не раньше Вавилонского плена. У Даниила встречается слово, которое обозначает час (3, 6; 4, 16). В Новом Завете говорится о 12 часах во дне (Иоан. 11, 9) — о 7-ом часе, о 10-ом (4, 52; 1, 39) и об 11-ом (Матф. 20, 6). 3-ий, 6-ой и 9-ый часы, т. е. 9 ч. утра, 12 ч. дня и 3 ч. по полудни были временами молитвы (Д. Ап. 2, 15; 3, 1; 10, 9). Надо заметить, что в Ев. Иоанна время определяется по римскому (современному) счету, а у других евангелистов — по-еврейскому. В Новом Завете встречается римское деление ночи на 4 стражи, которые или называются по порядку, напр. «четвертая стража» (Матф. 14, 25), или именуются названиями «вечер, полночь, пение петухов, утро» (Марк. 13, 35). Римская стража сменялась через 3 часа, равно как и иродианские солдаты (Д. Ап. 12, 4). Исключение составляет Иоан. 19, 14, где более точно указыва-

ется время утреннего часа (когда судили Иисуса), именно 6-ой час, считая по-Римскому счислению суток от полуночи; по-иудейскому счислению был 3-ий час, т. е. 9 ч. утра, когда приговор был приведен в исполнение (Марк. 15, 25).

ЖЕЛЧЬ и УКСУС Желчь — так переведенное слово «мерерах или мерарах» обозначает желчный пузырь, орган человеческого тела (Иов. 16, 13; 20, 25), или яд змей, который, по мнению древних, находился в их желчи (Иов. 20, 14). Также переведенное слово «рош», обозначающее: 1) ядовитое, горькое на вкус растение (Втор. 29, 18), растущее в полях (Ос. 10, 4) с плодами, похожими на ягоды (Втор. 32, 32); 2) различные наркотические растения (Пс. 68, 22; Матф. 27, 34); и 3) наконец, просто яд (Иов. 20, 16) и, вообще, все вредное, пагубное или горькое (Ам. 6, 12; Д. Ап. 8, 23; Иер. 8, 14; 9, 15).

Уксус из вина и других крепких напитков, был воспрещен назореем (Чис. 6, 3) и употреблялся иногда как прохладительный напиток (Руч. 2, 14); равно как «поска», или кислый напиток римских солдат, которого отведал Спаситель, когда жаждал на кресте (Матф. 27, 48; Марк. 15, 36). Напиток, который Он отказался пить, состоял из вина, смешанного со смирною (Марк. 15, 23) у Матф. 27, 34 назван «уксусом, смешанным с желчью»; (срав. Пс. 68, 22); этот напиток был предназначен для того, чтобы заглушить страдания.

ЖЕРТВА — т. е. дар — общее название всевозможных даров, которые поклоняющийся приносит Богу. Это слово буквально соответствует еврейскому слову «корван» — предназначенное в дар. Так названы жертвы в Исх. 29, 38, кровные и бескровные (Лев. 1, 2; 2, 1; 3, 1; 4, 23; Числ. 5, 15 и т. д). Если бы человек не впал в грех, то вся его жизнь была бы непрерывным личным самопожертвованием и все внешнее входило бы в это пожертвование как часть целого. Но когда грех порвал связь между Богом и человеком и прежнее общение с Богом у человека заменилось отчужденностью, соединенной со страхом, то он почувствовал потребность отделять от своего имущества самое лучшее для приношения Божеству, чтобы, таким образом, вновь получить доступ к оскорбленному грехом Величию или чтобы этим выразить Ему свою благодарность за полученную помощь. Поэтому жертвы стали приноситься немедленно после изгнания из рая. Вспомним Каина и Авеля... Жертва, сопровождаемая молитвою, сама была как бы «воплощенной молитвой». Когда человек хотел приблизиться к Богу с молитвой или благодарением, он чувствовал, что ему следовало прийти не с пустыми руками. Жертвенное богослужение всего язычества как в древние времена, так и теперь, свидетельствуют, как глубоко вкоренилось в человеке это чувство. Со всех жертвенников языческих храмов, со всех священных рек, поглотивших так много жизней, через века к нам доносится жалобный вопль: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всежожениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками

елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?» (Мих. 6, 6—7).

На этот вопль языческого мира Бог ответил устройством среди Израиля жертвенного служения с обещанием примирения, которое действительно поставит грешника в общение с Богом. Естественное чувство, недопуславшее человека приблизиться к Богу с пустыми руками, было правильно, что Бог подтвердил Сам (Исх. 23, 15; Втор. 16, 16). Он не оставил Израиля в неведении о характере жертвы и формах жертвоприношения; кроме того, Бог да ему уверенность, что встретит его при жертвеннике с Своей благодатью. Итак, жертва, которая у язычников была выражением страха, у Израиля была средством получения благодати. И смотря по различным потребностям как общества, так и человека в отдельности, в законе о жертвах (кн. Левит) было дано указание относительно различных жертв.

Жертвы были кровные, т. е. жертвы заклания, или бескровные, состоявшие из хлеба, вина и елея. Вообще израильтяне должны приносить в жертву только то, что служило человеку пищею и что имело ценность, а не то, что было легко доступно, например: рыба, дикие плоды, пойманная дичь; т. е. только то, что требовало от человека прилежания и труда. Конечно, это нельзя понимать так, что Богу нужна телесная пища: «Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе; ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее» (Пс. 49, 12). Он благоволил к душе, самопожертвование которой проявилось в ее даре: ибо для того, чтобы спасти души и вернуть их из плена греха к Себе, Он и дал все эти жертвы, которые уже в завете закона возвещали Евангелие. Это значение жертвы, как средства благодати к воссоединению человека с Богом, особенно проявляется в жертвах заклания. Животное приводилось к скинии или храму, и жертвующий возлагал руку на его голову, после чего животное закалывалось и кровь его, собранная в священный сосуд, приносилась священником перед Господом и ею кропился жертвенник или завеса, или крышка ковчега. Если жертвою был голубь, то кровь его выжималась на стену жертвенника (Лев. 1: 4, 15; 3, 8; 4, 4). Это пролитие крови и кропление ею было именно то в жертве, чем достигалось примирение; ибо кровь считалась носительницей жизни и потому ее именно следовало преподносить Богу. Однако это все же не было в полной мере примирением. Жизнь самых лучших животных не могла равняться с жизнью человека: к тому же «человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него» (Пс. 48, 8). «Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10, 4). Все эти жертвы искупления в Ветхом Завете указывали на грядущую, совершенную жертву, которую Иисус Христос должен был однажды принести.

Хотя мысль о примирении не рисуется так ясно в прочих жертвах, как в двух первых (жертвы очищения: жертва за грех и жертва повинности),— однако и в них можно уловить напоминание о том, что вообще все приносимые жертвы благоугодны Богу только ради крови «примиряющей». Ежедневные жертвы также должны были свидетельствовать о примире-

нии. По закону ничего не очищалось без крови ибо «...без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22).

И в Новом Завете, в соответствии с прообразом жертв, Христос сделался грехом («жертвою за грех» 2 Кор. 5, 21); сделался за нас клятвою (Гал. 3, 13) и навсегда действенной жертвой за грех (Евр. 10, 12), Агнцем Божьим, который взял на Себя грех мира (Иоан. 1, 29), и Сам, как жертва повинности, возвращает Богу и человеку все то, что было утеряно вследствие грехопадения, с избытком «отдал сполна и приложил пятую долю» (Рим. 5, 20).

Жертвенное служение — это прообразно выраженное Евангелие. В крови приносилась Богу жизнь души, кропление кровью символизировало покрытие грехов и помилование грешника. Огонь на жертвеннике символизировал Бога как живую силу, которая не терпит ничего нечистого в Своем присутствии. Сгоравшая на огне жертва, символизировала полное предание Богу души, которая переходит от смерти в жизнь. Елей при хлебных жертвах понимают как символ Святого Духа или смягчающего и оживляющего милосердия Божьего. Курение обозначает молитвы праведников (Откр. 5, 8); соль — твердый союз благодати с Иеговою и сохраняющие свойства (Марк. 9, 49; Числ. 18, 19).

Евреям часто напоминалось о том, что одно внешнее соблюдение жертвенных обрядов не было заслугой перед Богом; пророки говорят, что жертвы — мерзость перед Богом, если они не являются выражением сердечного стремления к Богу и добру (Притч. 21, 27; Иер. 6, 20; Ам. 5, 22; Мих. 6, 6—7; Ос. 6, 6; Матф. 9, 13). «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15, 22). Давид уже знал, что «жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не призришь, Боже» (Пс. 50, 19; Пс. 49).

Благодарность, послушание и самопожертвование, которое все дети Божьи в Новом Завете должны воздавать своему Небесному Отцу, символизируются картинами из жертвенного богослужения. Христианам следует поэтому приносить Господу не жертвы за грех и вину, ибо таковую они навеки имеют во Христе, а лишь жертвы всесожжения, хваления, хлебные жертвы и курение (ср. Пс. 50, 21; 1 Петр. 2, 5; Мал. 1, 11; Рим. 12, 1; Фил. 2, 17; 4, 18; Евр. 13, 15).

ЗАВЕСА которая отделяла Святое от святого Святых, была соткана «из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученного виссона», с вытканными на ней херувимами (Исх. 36, 35; 2 Пар. 3, 14). Ее открывали только один раз в год — в день очищения. Она разодралась, когда Иисус умер (Матф. 27, 51). Завеса — символ жизни Христа; разодралась при Его смерти; через это открылся нам доступ к Богу (Евр. 10, 19).

ИИСУС ХРИСТОС Сын Отца от вечности, ставший сыном Марии, когда пришла «полнота времени». Родился в Вифлееме, воспитывался в Назарете, распят, умер и погребен в Иерусалиме. В третий день после смерти воскрес и в 40-ой день воз-

несся. Имя Спасителя Иисуса (евр. Иесуа или Иешуа, т. е. Иегова спасет) было возведено Его матери через Ангела еще до рождения (Лук. 1, 31; Матф. 1, 21). Современники называли Его «Иисус сын Иосифа из Назарета»; Его враги написали на кресте: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Христос или Мессия, т. е. помазанник,— имя, которое присоединили Ему как посланному Богом Первосвященнику, Пророку и Царю (Евр. 1, 9). Еще вначале Он, личное Слово, имел самостоятельную сущность. «Слово было у Бога, и Слово было Бог». Через Него создана вся тварь, и в Нем была жизнь (Иоан. 1, 1—14; Кол. 1, 15). Ап. Павел короткими словами обнимает чудесную историю Посланника Божия (Фил. 2, 6—11). Сведения о жизни Иисуса Христа переданы нам в 4-х Евангелиях.

ИСКУПИТЕЛЬ (евр. гоель). В законе было постановлено, что если кто-нибудь из-за бедности вынужден был продать свое имение, то его ближайший родственник имел право выкупить его у нового владельца. По этому же закону Вооз имел право жениться на Ручи и выкупить имение ее первого мужа Махлона (Ручф. 2, 20). Также и Иеремия мог выкупить поле своего племянника Анамеила (Иер. 32, 7). Закон Моисея вменял в обязанность близкому родственнику, как мстителю за кровь (евр. гоель хадам), убивать того, кто являлся убийцей родственника (Чис. 35: 12, 19). Таким образом, искупитель имел двойную обязанность. Подобно тому, как дети причастны плоти и крови, то и Сын Божий, наш Искупитель, также воспринял на Себя оные, чтобы Своею смертью уничтожить убийцу наших душ — дьявола и выкупить потерянное для нас небесное наследие (Евр. 2, 14; 9, 12). Поэтому и Иов в тяжелом состоянии с упованием глядит на своего Искупителя, Ходатая, Который останется на его стороне, когда все остальное изменит, падет (Иов. 19, 25).

КАИАФА настоящее имя которого было Иосиф, первосвященник в год смерти Иисуса (Лук. 3, 2), (18—36 гг. по Р. Х.) и по Иоан. 18, 13 — зять предыдущего первосвященника Анны; он пророчески высказал в синедрионе, что Иисус должен умереть за народ (Иоан. 11, 49). В его палатах синедрион принял решение убить Иисуса (Матф. 26, 3), перед ним допрашивали Иисуса, прежде чем повести Его к Пилату (Матф. 26, 57; Иоан. 18, 13). В последствии Каиафа хотел воспрепятствовать проповеди Петра и Иоанна, но это ему не удалось (Д. Ап. 4: 6, 21).

КИРИНЕЯ — столица области Киринеи в сев. Африке западнее Египта (теперешняя Барка), за исключением Карфагена — самый красивый город в северной Африке. Вначале она была греческой колонией, основанной в 631 г. до Р. Х. Большой процент жителей города составляли евреи. Киринейские евреи имели собственную синагогу в Иерусалиме (Д. Ап. 2, 10; 6, 9). Одним из киринейских евреев был Симон, Который нес крест Иисуса (Матф. 27, 32). Некоторые из них стали хри-

стианами, и благовествовали затем вместе с братьями из Кипра, грекам в Антиохии (Д. Ап. 11, 20; 13, 1).

КРЕСТ. РАСПЯТИЕ. Слово крест, лат. «крукс» первоначально обозначало вообще позорный столб или столб мучения, который мог иметь различную форму. У некоторых древних народов преступников привязывали к столбу за руки над головою, и выставляли их на общее посрамление и смерть. Наказание через повешение применялось в Египте, Персии, а также у евреев (Быт. 40, 19; Езд. 6, 11; Есф. 2, 23; Числ. 25, 4; Втор. 21, 22; И. Нав. 8, 29), хотя в этих последних случаях вешали, по-видимому, мертвое тело для посрамления. Наказание через распятие — это медленное убийство. При этом пользовались той формой креста, которая нам более известна и состоит из двух кусков дерева различной длины, скрепленных между собою. Были кресты в форме буквы Т и буквы Х. Распятие на таких крестах было общепринято для самых тяжких преступников, как-то: разбойников, мятежников и т. п. Распятие, по словам Цицерона, было самой жестокой и ужасной казнью. Римляне ввели его также в Палестине, и это наказание для рабов и преступников применили к Иисусу (Матф. 27, 26; Иоан. 19, 18). После бичевания толстыми ремнями, приговоренный к распятию был обязан сам нести крест до места казни, которое обычно находилось вне города, около большой дороги. Там с него снимали одежду и распинали его на кресте, который перед этим врывали в землю. На крест прибывалась дощечка с указанием вины. Распинаемого привязывали веревками и гвоздями прибивали руки и ноги. Для упора среди креста был сделан выступ для сидения, под ногами же ничего не было. После ужасных мучений медленно наступала смерть. В большинстве случаев распятый на кресте жил более 12 часов, а иногда смерть наступала на третий день. Вот почему Пилат был удивлен, узнав о быстрой смерти Иисуса (Марк. 15, 44). Смерть наступала не от потери крови. Воспаление ран, жажда, прилив крови к голове и сердцу, отнимали постепенно силу у страдающего. Перебивание голеней считалось смягчением наказания, т. к. ускоряло смерть. Мертвые тела оставляли висеть на кресте на растерзание диким зверям. Евреи обыкновенно снимали их и хоронили.

Иисусу также должно было нести Свой крест, хотя Он изнемогал под его тяжестью, так что пришлось заставить земледельца Симона помочь Ему (Иоан. 19, 17; Матф. 27, 32). Перед казнью Ему предложили пить крепкий напиток по еврейскому обычаю, согласно Притч. 31, 6: «Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душою». Иисус отказался, ибо хотел страдать и умереть в полном сознании (Матф. 27, 34), хотя потом, томимый жаждою, Он вкусил уксуса (Иоан. 19, 30). Предшествовавшие ужасные страдания ускорили Его смерть и солдатам не нужно было перебивать его костей, но один из них копьем пронзил Ему бок (Иоан. 19, 34), во исполнение пророчества (Исх. 12, 46; Зах. 12, 10). Размышляя о том, что осужденный должен был сам нести крест, мы можем понять слова Иисуса, обращенные к Его последователям — Матф. 10, 38; 16, 24.

ПАСХА т. е. прохождение мимо или пощада (греч. Паска, еврейское Пейсах — Исх. 12, 11). Название праздника, который Бог повелел праздновать сынам израилевым в воспоминание той ночи, когда Господь послал Своего Ангела умертвить всех перворожденных в Египте и пройти мимо еврейских домов и когда вывел их из земли рабства (Исх. 12 гл.). После переселения в Ханаан евреи должны были закалывать и есть пасхального агнца в святилище (Втор. 16, 2), и вместо помазания косяков кровью священники кропили кровью жертвенник (2 Пар. 30, 16; 35, 11). Того, кто совсем не праздновал этого дня, должно было истребить (Числ. 9, 6; ср. 2 Пар. 30). Обязанными праздновать Пасху по Исх. 23, 17, были только мужчины. Но некоторые раввины распространили эту заповедь и на женщин.

Пасхальный агнец был жертвой, которая кроплением крови свидетельствовала о пощаде, а общим вкушением об общении с Богом и друг с другом. По этим признакам, а также по запрещению сокрушать кости пасхального агнца (Исх. 12, 46; Иоан. 19, 36), видим, что он был прообразом нашего Агнца — Христа (1 Кор. 5, 7; ср. 10, 7), Который также был принесен в жертву в Иерусалиме в то самое время, когда тысячи агнцев закалались израильтянами в Иерусалимском храме.

Для празднования этого дня у евреев образовался целый ритуал: перед началом пасхальной вечера все члены семейства были собраны вокруг установленного кушаньями стола и отец, вливая в чашу вино, благословлял ее с благодарением, и чаша выпивалась присутствующими по старшинству. После этого омывали руки и ели горькие травы и начинали чтение той части закона, которая описывала празднование первой Пасхи и выход из Египта. Потом наливали вторую чашу, причем отец семейства на вопрос своего сына о значении праздника, цитировал Исх. 12, 26 и далее. Затем пелись Пс. 112—113 — начало («Галлел») песней хваления (Пс. 112—117; см. Матф. 26, 30) и призывалось благословение Божье на преломленные опресноки и испеченного агнца. Только после этого каждый из присутствующих мог возлечь, пить и есть по собственному усмотрению. По окончании вечера отец семейства омывал руки, благодарил Бога, благословлял третью чашу, «чашу благословения» (ср. 1 Кор. 10, 16) и выпивал ее со всеми; затем наполнялась четвертая чаша и снова начинали петь «Галлел» с Пс. 114 до 117, причем отец семейства после слов 26 стиха 117 Псалма благословлял и вместе со всеми выпивал ее. Эти четыре чаши считались необходимыми для полноты празднования Пасхи. Изредка прибавляли пятую чашу с пением псалмов 119—136.

Накануне Своей смерти, во время такой пасхальной вечера, Иисус установил святое причащение (Матф. 26, 26; Лук. 22, 19). На пасхальную чашу указывается в Лук. 22, 17; на пение псалмов в Матф. 26, 30; Марк. 14, 26.

Сразу после праздника Пасхи начинался праздник опресноков, который праздновали 7 дней с 15 по 21 нисана, (Марк. 14, 1; Лук. 22, 1). Этот празд-

ник получил свое название оттого, что в эти 7 дней разрешалось есть только пресный хлеб в воспоминание поспешного бегства из Египта, когда народ не успел заквасить своего теста (Втор. 16, 3), поэтому вся закваска до начала празднования должна выноситься из дома. В каждый из дней этого праздника приносились особенные жертвы: козел в жертву за грех, два тельца, один овен и семь агнцев — в жертву всесожжения с соответствующим хлебным приношением и возлиянием. Во второй день, 16 нисана, должны приносить Богу начаток жатвы, сноп. Священник возносил его перед Господом, принося при этом жертву всесожжения, состоящую из агнца и хлебного приношения с возлиянием. До приношения первого снопа Богу нельзя было есть нового хлеба с своего поля (Лев. 23, 9—10).

Оба эти праздника, Пасхи и опресноков, считались общим праздником: праздник опресноков начинался во время вкушения пасхального агнца. Поэтому день, в который ели пасхального агнца, называется в Марк. 14, 12 первым днем опресноков.

Из 3-х первых Евангелий видно, что Иисус праздновал Свою последнюю Пасху вечером, 14 нисана. В таком случае день Его смерти приходится на 15 нисана, или в самый день Пасхи. Но вряд ли евреи могли схватить, допрашивать и выдать схваченного в святую пасхальную ночь. Также трудно представить себе совершение казни в такой великий день. Это место синоптиков пополняется Ев. от Иоанна, согласно которому день смерти Иисуса совпадает с пятницей 14 нисана — день приготовления Пасхи (19, 14) или кануном пасхальной вечери, с чем также согласуется место Иоан. 18, 28, а именно: евреи не желали войти в преторию, чтобы не оскверниться общением с язычниками и этим лишиться себя права участвовать во вкушении пасхального агнца. Следующий день, т. е. 15 нисана, был великим субботним днем (по Иоан. 19, 31), ибо он не только являлся обычной субботой, но также первым из семи праздничных дней опресноков. В этот день Господь покоился во гробе, а на следующий день, 16 нисана, когда начаток жатвы вносился в храм, Господь воскрес из мертвых, первенец (начаток) из умерших (1 Кор. 15, 20).

Существует следующее объяснение этого противоречия. Спаситель ел пасхального агнца в четверг, 13 нисана*, Сам же истинный Пасхальный Агнец был принесен в жертву вечером 14-го нисана. Места, указывающие на то, что Спаситель должен был поспешить со вкушением пасхального агнца, находим в Матф. 26, 18; Лук. 22, 15. В тот день (2-ой день Пасхи и день Воскресения Христова), когда первый сноп приносился в храм (Лев. 23, 10), восстал из недр земли Драгоценнейший плод пшеничного зерна, падшего в землю (Иоан. 12, 24); день этот стал пасхальным праздником церкви Христовой.

*) Прим. переводчика. В Исх. 12, 10 сказано: «Оставшееся от него до утра сожгите на огне» и в Исх. 35, 3: «не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы». Без огня невозможно было исполнить эту заповедь. Поэтому нужно было, когда 14 нисана совпадало с пятницей или есть пасхального агнца раньше или нарушить заповедь — Исх. 35, 3. Съедая его 13 нисана, возможно было сжечь оставшееся в пятницу 14 нисана. Иисус сделал это.

ПИЛАТ или Понтий Пилат, пятый из римских прокураторов в Иудее и Самарии 25—36 гг. по Р. Х. (Лук. 3, 1). Это был гордый человек, презрительно и даже жестоко относившийся к евреям (Иоан. 18, 35; Лук. 13, 1). Историк Тацит, упоминая о христианах пишет: «Зачинщик этой ереси был Христос, который в царствование Тиверия был наказан смертью прокуратором Понтием Пилатом» (Анналы VI, 44). В последствии Пилат был обвинен в жестокости по отношению к некоторым самарянам, собравшимся на горе Гаризим, и вызван в Рим. Предание говорит, что он покончил жизнь самоубийством.

ПОТ «И был пот Его, как капли крови падающие на землю» (Лук. 22, 44). Это не значит, что капли крови Его были велики, как капли пота, но пот был смешан с кровью. Существует болезнь под названием *diapedesis*, случаи заболевания ею наблюдались и в позднейшие времена. В 1552 г. во время войны между французским Генрихом II и Карлом V, итальянский офицер был схвачен врагами. В случае отказа предать крепость Монте Маре, ему грозила публичная казнь. Мысль о подобном позоре потрясла его до такой степени, что кровавый пот выступил по всему телу. По всей вероятности, это происходит от сильного потрясения нервной системы.

ПРИМИРИТЕЛЬ (евр. шило) Так назван Мессия в известном пророчестве Быт. 49, 10. О Нем позже более ясно предсказал пророк Исаия (9, 6); Ап. Павел в Еф. 2, 14 говорит: «Он (Христос) есть мир наш». Прежние толкователи понимали это слово как шелло, т. е. «Тот, кому принадлежит» владычество (Ср. Иез. 21, 26—27). К тому времени как окончилась независимость еврейского народа и римляне овладели ими (Иоан. 11, 48), обратив Иерусалим в развалины, пришел Христос, потомок Иуды и Евангелие стало распространяться через иудеев между всеми народами.

РАЙ — евр. фардес, т. е. парк, сад, происходит от персидского: пайридеца, т. е. огороженное, защищенное место. В Неем. 2, 8; Еккл. 2, 5; П. Песн. 4, 13 — это слово обозначает лесной парк или сад. После перевода В. Завета 70-ю толковниками словом «рай» называли Едемский сад, а позднее — отделение Гадеса, или царства умерших, где души праведников ожидают воскресения, место, которое евреи называли лоном Авраамовым (Лук. 16, 22). И. Флавий говорил так: «после нашей смерти Авраам, Исаак и Иаков примут нас в свое лоно». «В сей день (ныне) будешь со Мною в раю» — сказал Иисус разбойнику. По понятию разбойника эти слова обозначали место, куда после смерти сошел Иисус (1 Петр. 3, 19; 4, 6), но несомненно в них также заключалось указание на небесный рай «самое небо» (Евр. 9, 24), который Иисус открыл смертью Своей и куда, без сомнения вошел с Ним разбойник. Этот рай Божий, в котором стоит «дерево жизни» (Откр. 2, 7; 21, 1), во многом напоминает описанный Иезекиилем «Божий сад» (31, 8—9), подразумевает и Павел, когда он был восхищен до третьего неба, восхищен в рай (2 Кор. 12, 3—4) и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя рассказать. (Э. Н.)

Полная отдача **ДУХУ СВЯТОМУ**

Дух Святой в Новом Завете имеет перед другими двумя Лицами Божества имя и качество — СВЯТОЙ; Он и есть Тот, Который производит наше освящение. Он называется Духом «святости через воскресение из мертвых» (Рим. 1, 4). Когда мы были избраны, то это было «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа...» (1 Петр. 1, 2), как нам сообщает Петр. Павел благодарил всегда Господа за детей Божьих в Фессалониках, что Бог от начала избрал их ко спасению «через освящение Духа» (2 Фес. 2, 13). Поэтому не было никакого чуда, что этот Апостол священнически служил в проповедовании Евангелия Божия, чтобы, как он выразился, «сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно Богу» (Рим. 15, 16). Как некогда, в дни Апостолов, никто не мог сделаться приятным приношением Богу без освящения Духом Святым, так не может и ныне. Поэтому в высшей степени необходимо, чтобы дети Божьи безусловно отдались Духу Святому.

Наше освящение не мыслимо без единства со Христом, пребывания в Нем и Его в нас, потому что все, все приобретено нами через Христа, но становится нашим лишь через Духа Святого.

Если Христос Тот, в Чей образ мы должны быть преображены в освящении, то нет никакого другого пути, как чтобы Дух Святой сначала прославил перед нами Христа,— «Он прославит Меня...» (Иоан. 16, 14), сказал Господь Своим ученикам, которые, однако, три с половиною года видели Его своими собственными глазами и слышали своими ушами. Никто никогда не познал бы Его, если бы был предоставлен самому себе. И не только Его, но и дело Христово Дух Святой должен показать нам в Своем свете, как Господь сказал перед Своим отшествием: «От Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 14). Как мало прославлен и сегодня еще Христос у иного ученика Христова! Если нам должно участвовать в неисследимом богатстве Христовом, то Он должен нам открыть его; потому что, хотя оно и возвещается на каждой странице Нового Завета, мы все же остаемся слепыми для него (Ефес. 3, 5). Еще больше, даже когда мы видим Его, Дух Святой должен еще приготовить нас, чтобы мы могли воспринять Его (Ефес. 3, 8—9), однако их (ефесян) внутренний человек еще не дорос и не был достаточно силен, чтобы вместить его, поэтому Апостол молится за них Отцу. И о чем он молится? — «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвер-

даться Духом Его во внутреннем человеке» (Ефес. 3, 16). И если мы прочитаем еще стих дальше, тогда мы найдем, что только, когда это случится, последует повеление Христа в сердце. Да, если никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12, 3), то отсюда вполне ясно, что какая-либо связь единства со Христом и какое-либо дело в Нем, с Ним и через Него без Духа Святого должны быть совершенно невозможны. Пусть же мы будем глиной в руке Духа Святого, чтобы Он образовал из нас сосуд, который мог бы принять в себя Христа и Его чудное богатство!

Если живущий в нас грех, наша плоть и ветхая природа делают нас непохожими на Христа и мешают Ему воспроизвести в нас Свой образ, то мы можем преодолеть их только через Духа Святого. Везде в Писании Дух Святой противопоставляется плоти,— только Он преодолевает ее. В Рим. 8, 1—16 представлены обе жизни, в которых дети Божьи могут проводить свое хождение, противопоставлены одна другой. Одна есть жизнь освящения, жизнь в законе духа; другая — жизнь по ветхому человеку, жизнь по закону греха и смерти. В той или другой проводит свое хождение каждый верующий, и ты, мой дорогой читатель, если принадлежишь Христу. Возьми себе время и сравни оба эти направления, как они очерчены от 5-го до 9-го стиха, и рассмотри далекую, как небо от земли, разницу в их целях и результатах перед Богом. От 10-го до 16-го стиха мы имеем дело Духа Святого во время хождения под Его господством. Это хождение в освящении. Оно приводит нас к жизни во Христе (ст. 2) и к жизни Христа в нас (ст. 10). Это немедленно приводит к умерщвлению греховной плоти и к жизни воскресения через Него (ст. 10—11). Если мы пребудем в Духе Святом, тогда последует умерщвление дел плотских, так как они день за днем, час за часом готовы развиваться (ст. 13); только за этим умерщвлением следует руководство Духа Святого (ст. 14), ибо плоть умерщвлена и не является уже руководителем. С Ап. Петром мы простираем тогда наши руки и даем этому Другу препоясать и вести нас, куда Он захочет (ср. Иоан. 21, 18). Только с этого времени начинается истинное сыновнее отношение к Отцу (ст. 15) и в повседневной жизни. Рабский страх и законническое служение прекращается, и ты говоришь: «Авва, Отче!» не только в молитве, но и в каждом действии, в каждом слове, в каждой мысли, на каждом шагу. Наконец, со стороны Духа Святого следует та печать, которая была положена на нас при принятии нас Богом (ст. 16); теперь же она есть свидетельство, какое получил Енох перед взятием, когда через Духа Святого ему было сказано, что он «угодил Богу» (Евр. 11, 5). О, блаженное хождение под Его тихим голосом: «ты угодил Мне!» В плотском образе мыслей мы никогда не можем сделаться участниками Его (ст. 8).

Если служение, которым служим Богу, плод, который приносим, должны быть Ему приятны, то они должны быть произведены в нас через Духа Святого. Мы искуплены, чтобы служить Богу «во все дни жизни» (Лук. 1, 74—75). Требование Божье к нашему прежнему господину — дьяволу — гласило: «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение» (Исх. 8, 1). Он должен был отпустить нас, и мы переменили своего Господина, потому что мы обратились «от идолов, чтобы служить Богу живому...» (1 Фес. 1, 9). Мы поняли это каждый со

своей стороны, потому что тот час же пошли на дело, лишь только Он порвал наши узы (Пс. 115, 7). Но как мы исполняли это? В духе или во плоти? Если мы совершали или совершаем это служение еще законническим, рабским образом, то Господь не может иметь к этому благоволения. То, что должно двигать к Его служению и оживлять нас в нем, это — Дух Святой. «Но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7, 6). Кто теперь служит Богу по долгу, по приказанию, а не потому, что Дух Святой влечет его Своим тихим, нежным веянием и наполняет Своей силой, тот еще служит не в обновлении Духа, но по ветхой букве, как хотят это делать и дети мира сего. О, если бы мы все могли возгласить с Ап. Павлом: «...обрезание — мы, служащие Богу духом (потому что нож смерти прошел над всем, что исходит от нас), и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (Фил. 3, 3).

Как обстоит дело со служением, так и с плодом, благоуханным Богу. Наши дела, также и многообразное служение Богу не есть плод; плод то, если славные добродетели Иисуса Христа украшают наш характер и мы во всем нашем существе становимся подобными Ему. Они не могут исходить от нас или быть нашим «изделием», но та же сила, которая производила их в Нем, должна произнести их в нас. К Галатам 5, 22 мы читаем об этих плодах и при этом там сказано от кого они исходят: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Все наши дела не могут занять место этого девятимерного плода Духа Святого; всякое, какое бы ни было великое дело без этих плодов не имеет цены. Церковь Ефесская имела как бы целую «выставку» славных дел, но недостаток только одного плода любви обесценил ее в очах Господа, так что Он призывает эту церковь к покаянию (Откр. 2, 2—5). О, да получит Дух Святой такой простор, чтобы Он мог произвести на всех «насаждениях Господних» этот славный плод!

Думали ли мы когда-нибудь, что даже присутствие Господа нашего Иисуса Христа во плоти не было в состоянии возместить нам Духа Святого? Как многие могли иной раз думать, какое великое преимущество имели перед нами ученики Господа, три с половиною года имея у себя Христа во плоти! Они видели Его, слышали Его чудные наставления. Они видели Его образ действия, Его пути, чудеса, любовь, терпение, смирение, кротость, Его общение с Отцом, Его непрерывную жизнь молитвы и Его послушание до смерти и смерти крестной. Это было нечто, чего ученики никогда не могли забыть и в последствии говорили: «О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» (1 Иоан. 1, 3). Ученикам это было так чудно, что они не могли представить себе ничего славнее; потому-то они и не хотели отпустить своего Господа и Учителя от себя и были крайне печальны, когда Христос сказал, что уходит от них (Иоан. 16, 5—6). Но Он сказал: «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам...» (Иоан. 16, 7). Итак, пришествие Утешителя было лучше, нежели пребывание

Господа Иисуса у них, в действительности все дело Христа без сошествия Духа осталось бы так, как Он оставил его. Ученики Господа, хотя и обращенные, продолжали бы ходить по плоти; их познание было бы подобно сумеркам, потому что их Учитель должен был оставить при Себе многое, что имел сказать им. И прежде всего Он мог только через Духа Святого передать ученикам Свою жизнь воскресения после Его преображения. Так с нами обстоит дело еще и до сего дня. Если Утешитель не придет к нам в силе, то все остается у нас, как было у первых учеников до Пятидесятницы.

Поэтому, как сказано, что мы знаем теперь, что каждое дитя Божье приняло Духа Святого. Несколько времени тому назад мне попала на глаза статья, начинавшаяся тем, чтобы дети Божьи спросили себя, имеют ли они еще Духа Святого? Такой вопрос, направленный к совести искупленного, есть ни что иное, как чистое неверие; потому что или мы без Духа Святого, но тогда мы не дети Божьи и никогда ими не были, или же мы дети Божьи и без сомнения — в распоряжении Духа Святого, потому что «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9). Без Него не существует усыновления, потому что Он призывает к тому и рождает в Него (Иоан. 3, 5); и Он Сам есть Дух усыновления в возрожденных (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Так что быть чадом Божьим и иметь Духа Святого — нераздельно.

Что же особенно важно у каждого искупленного, это то положение или отношение, которое он занимает относительно Духа Святого. Сознаешь ли ты его присутствие в тебе и живешь ли ты в Нем, мой брат? Если нет, то твое отношение к Духу Святому похоже на отречение от Него: и как может Он тогда привести в исполнение Свое дело освящения в тебе? Наше признание Его благословенного жительствова в нас должно произойти также верою, как мы признали и приняли искупление Христово, Его примирение, прощение и оправдание. Не ожидай, поэтому никто ничего ощущаемого или осозаемого. Ваше усыновление Богом по слову Божьему есть достаточное доказательство того, что Он живет в вас. Не открывался ли Бог от начала всегда таинственно? Он принимал облик человека, ангела и так являлся людям, или Он открывался в сухом горящем кусте. Бог даже пришел к нам, как настоящий Человек во Христе и притом — в образе Раба, так что многие видели в Нем никого, кроме сына плотника Иосифа. И Господь не делал ничего из ряда вон выходящего, чтобы разъяснить это неверное представление. У всех был один и тот же путь, именно — верить Ему и затем признать, как Апостолы, от лица которых Петр свидетельствует: «Мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Иоан. 6, 69). Если Дух Святой был бы таинственнее, нежели Бог Отец и Бог Сын, должно ли это каким-либо образом удивлять нас? Верь же и тут в Его присутствие в тебе, и ты скоро узнаешь Его через блаженный опыт.

Однако же, если ты хочешь наслаждаться могучим влиянием Духа Святого на твою повседневную жизнь, то почти его поклонением, Ему подобающим. Из-за того, что это так мало совершается теми, которых Он родил, Дух Святой остается у них в тайне. Он ходит и живет с ними, как бы инкогнито (тайно, не выдавая

Своей Личности). О, не забывайте же, ведь это третье Лицо Божества, Которое избрало тело ваше Себе храмом (1 Кор. 6, 19). Склонитесь перед Ним, молитесь Ему в святом благоговении! Дух Святой есть высочайшее откровение Самого Бога в нас. Далее Бог не может идти, чтобы проявить Себя нашим Богом. Это, может быть, и есть причина того, почему грех против Духа Святого не будет прощен. Как может Он излить в нас Свою милость и силу, освятить нас, если мы равнодушны к нему, холодны и небрежны и таким образом огорчаем Его день за днем.

Но более всего, дитя Божье, дело должно дойти до полной отдачи Духу Святому, если Бог должен достичь в тебе Свою цель. Отними руки свои от себя, чтобы тебе стоять в Его распоряжении. Дух Святой ничего не вынуждает у возлюбленных Божьих; Он обходится с каждым бесконечно нежно, поэтому так легко противостоять Ему. Дух Святой никогда не приходит к нам в бурном вихре, или землетрясении, или в огне, чтобы подчинить нас «закону жизни во Христе Иисусе», но Он делает это в тихом, нежном веянии; поэтому необходимо, чтобы мы сами и все, что имеем, подчинили Ему для безусловного, постоянного послушания. Необходимо замечать нежнейшие намеки Духа Святого и считать своим блаженством исполнять их. Если это будет так, то Дух Святой будет открываться все больше и славнее; дары его, и плоды Его не преминут проявиться. И прежде всего образ Христа очевидно для всех изобразится в нас!

(Из книги И. В. Каргеля «Христос освящение наше»).

Утро на Кармиле

Владимир
Марцинковский
(Гора Кармил, Галилея)

О, взгляни на восток!
Там восходят лучи,
Огня, света мечи...
Светозарный потом...

Эту гору Кармил
Сам Господь посетил.
Огонь с неба упал,
И сожжен был Ваал.

Силой света, огня
Завещал нам Илья:
Царство тьмы побороть
И знамен не сдавать.

На Сионской горе
Дух огнем нас крестил,
Погибавшей земле
Жизнь и мир подарил.

Слава Спасу Христу!
Он послал нам огня
И грядущего дня
Возвестил красоту.

Братья, сестры! Пойдем
За Ним смело вперед!
С огнесветным мечем
До небесных высот.

Уже близок рассвет...
Нам во тьме светит свет.
Мрак его не затмит!
Кто с Христом — победит!

Призыв д-ра Дуффа

Покойный д-р Александр Дуфф, один из величайших миссионеров Индии, незадолго перед смертью (в конце прошлого века) вернулся домой, в Шотландию. Когда он предстал с горячим призывом в пользу миссии Индии в многолюдном собрании, то не встретил там большого отклика. Посреди слова он потерял сознание. Его унесли. Вызванный врач склонился над ним и проверил пульс. Д-р Дуфф открыл глаза и спросил: «Где я?»

— Не волнуйтесь, лежите спокойно! — сказал врач, — сердце ваше очень слабо!

— Но я должен закончить свое слово! — воскликнул больной, — возьмите меня туда назад!..

— Лежите, лежите спокойно! — повторил доктор, — нельзя вам волноваться!

Но миссионер, хоть и с трудом, начал подниматься на ноги. Его решительность превозмогла слабость сердца и, сопровождаемый врачом и председателем Съезда, этот убежденный сединами труженик Христов вернулся на кафедру. Когда он шел, все в зале встали. Доктор сумел закончить призыв.

— Когда наша королева, — сказал он — нуждается в добровольцах для Индии, то откликаются сотни молодых людей, а когда призывает Сам Господь, то не идет никто? — Он замолк. — Верно ли, — продолжал он, — что у Шотландии нет больше сынов для Евангелия в Индии? — И он снова умолк.

— В таком случае, — закончил он, — раз нет больше в Шотландии молодых людей для Индии, то хотя я немогущ и стар, вернусь туда сам! Проповедовать я больше не могу, но я могу лечь на берегу Ганга, чтобы там умереть и чтобы Индия узнала, что был в Шотландии, по крайней мере, кто-то один, кому народ этот так дорог, что он отдал за него свою жизнь!..

Слова эти потрясли зал. Многие повскакивали с мест с громкими возгласами: «Я пойду! Я пойду! Я пойду!..»

Вскоре доктор Дуфф умер. Но многие, через него пробужденные молодые люди, исполнили свой обет и отправились в Индию, чтобы отдать свою жизнь для проповеди Евангелия. Таков был результат этого волнующего призыва.

Дорогие друзья! Готовы ли вы отдать свою жизнь на служение Господу? Слышите ли вы Его призыв? И готовы ли вы от всего сердца сказать: «Вот я, Господи, пошли меня?!» А если кто из вас не может отправиться сам, то готовы ли вы послать своего «заместителя?»*

Сами вы и решите этот вопрос!

(Из книги О. Смита «Несите весть им о Христе»)

*] То есть, готовы ли вы содержать миссионера на свои средства?

Знаете ли вы, сколько всего в мире языков и наречий? Самых значительных — 2974. А известно ли вам, на скольких языках есть Слово Божье — полностью или частично? Только на 1185 языках! И так, ни строчки еще нет на 1789 языках и наречиях! И это — спустя почти две тысячи лет после Христа! «Как же верить в Того, о Ком не слышали?» И как слышать, если нет еще (писанного) Слова Божьего?!

Есть в настоящее время свыше 2000 племен, совсем еще не слышавших Евангелия, и нет среди них ни одного благовестника. Очень много еще людей в мире, которые даже и имени Господа Иисуса Христа не слышали! В Новой Гвинее таких племен — 626; на островах южного полушария — 521; в Африке — 350; в Южной Америке — 300; в Австралии — 200; В Индии — 100; в Индо-Китае — 60; на Филлипинах — 60... в нашей стране — более 60. Все они живут в кромешной духовной тьме.

Как достигнуть их всех Словом Божьим? Единственно через миссионеров из среды молодежи наших же церквей. Миссии повсюду ожидают все новых и новых работников!

«Жатвы много, а работников м мало; поэтому молитесь Господине жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою» (Матф. 9, 37—38).

О. Дж. Смит.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал...» Бог отдал Сына Своего Единородного! Он отдал высшее, что Небо могло дать! А отдали вы? Отдали ли вы Богу самого себя? Отдали вы Ему свою семью? Отдаете ли вы Ему свои материальные средства? Отдаете ли вы вообще что-нибудь? Или, другими словами, что делаете вы для тех многих-многих, кто живет по-прежнему в греховной тьме мира?

Мученики отдали все, что у них было — самую свою жизнь! Я как-то проповедовал на арене римского Колизея, где, с замученными и на других аренах, было умерщвлено до пятидесяти тысяч верующих христиан. Я стоял там на почве, некогда обильно политой кровью мучеников. В мучениях своих они не переставали восклицать: «Христос — победитель!...» Они отдали все, что имели! А что отдали вы???

Много ли это для вас, если Бог ожидает часть ваших средств, которые Сам же Он вам и дает, чтобы можно было понести Евангелие язычникам? И можно ли сравнить такой денежный дар ваш с даром отданной Богу жизни? И так, если мученики отдали все, то не должны ли и мы давать что-то, чтобы

Письмена и языки, все еще не достигнутые евангелием

Что сделали для миссии вы, друг?

участием своим выполнить свою долю в общем труде по евангелизации мира?

Что мир должен быть евангелизирован, в этом сомнения нет! Ясно, что некоторым придется пойти самим; другим — отжаться усердной молитве за них; а третьим — поддерживать миссию средствами. Так в чем бы ваше участие ни выразилось, делайте только все в полном согласии с волей Божьей! И если вам нужно быть дающими, давайте это так жертвенно, чтобы вы чувствовали, что вы даете! И продолжайте давать и давать, пока служение это не станет для вас великой радостью и благословением!

Настанет день, когда Бог вас призовет — дать отчет за прожитую жизнь. И тогда произойдет, как говорит Слово Божье, одно из двух: вы либо «получите награду», либо «потерпите урон»! Что бы вы предпочли?.. Помните, что можно быть миссионером и не будучи самому в состоянии пойти на языческую ниву! Сердце ваше может зато быть там! А где сердце ваше будет, там и сокровище ваше будет!

Поэтому, убеждаю вас: давайте! Давайте, как вы никогда еще не давали! Давайте, пока в сердце вашем не раздастся ответ свыше, что Господь вами удовлетворен! Давайте, как дается Богу, а не людям! И да сделается дело миссии самой жгучей жаждой вашего сердца!

О. Дж. Смит.

Какой-то атеист решил поиздеваться над уверовавшим во Христа человеком.

— Что ты будешь делать, попав на небо? — спросил он.

— Предстану перед Господом и возблагодарю Его за спасение!

— А потом?

— Потом разыщу того миссионера, который прибыл в мою страну и рассказал мне о Христе; и его я тоже горячо поблагодарю!

— А дальше? — спросил атеист.

— Дальше я постараюсь найти того, кто помог миссионеру приехать, чтобы мне получить спасение; и его я хочу от всего сердца поблагодарить!

Не надеясь больше смутить спасенного Христом язычника, атеист удалился.

Друг мой! И вы можете стать одним из тех, кто посылает благовестников на ниву Христову, а то и самим благовестником!

Сможет ли и к вам, в вечности, подойти кто-нибудь и поблагодарить за то, что вы для него сделали? Будет ли там какой-нибудь спасенный грешник, кто узнает вас и скажет вам слово благодарности? Вы сами и ответьте на этот вопрос. Служение благовестия пока еще не окончено! Оно продолжается! И потому решитесь и вы, пока есть время, исполнить свою долю!

О. Дж. Смит.

Духовная ботаника

«И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.»

Быт. 1, 11

Дорогой друг! Открыв первую страницу Библии и углубившись в чтение, мы невольно переносимся в цветущие луга, дремучие леса и ароматные сады, и нам открывается величественный, покрывающий весь земной шар, ботанический сад. Здесь мы можем познакомиться с многими замечательными видами растительного мира. Библия — не ботаника, но мир растений, о которых в ней говорится,— это один из чудеснейших языков Божьих, на котором Он говорит о Себе и о человеке. Каждый цветочек, каждое дерево — это проповедь о нежной любви Божьей к человеку. А книга Песни Песней — эта блестящая жемчужина мировой художественной литературы, написана благоухающим языком цветов.

В небесах нас тоже ожидает вечный ботанический сад, деревья которого ежемесячно будут приносить плоды для спасенных.

Естественный мир растений кормит, исцеляет, защищает и утешает человека. Такую же роль исполняет в жизни человечества и всемирный духовный ботанический сад — Церковь Христова.

Да благословит Господь наши с вами исследования в прекрасном царстве ботаники, чтобы они принесли радость и утешение всем читателям и славу нашему Творцу.

ПАЛЬМА

(по-лат.: феникс дактилифера;

по-греч.: фоинике; по-др. евр.:

тамара)

«Праведник цветет, как пальма...» (Пс. 91, 13)

«Она жила под пальмою Девориною...»

(Суд. 4, 5)

Чтобы понять глубину первой коротенькой цитаты, перенесемся мысленно на остров Цейлон. Здесь ожидает нас чудесный ответ на вопрос: почему «праведник цветет, как пальма», а не как яблоня, вишня, слива или черешня. Все

цветущие деревья представляют великолепное зрелище, но цветение пальмы — корифы умбракулиферы, растущей на островах тропической Азии (Цейлон, Ява, Борнео и др.), превосходит всякое человеческое воображение! Ее зонтиковидное овальное соцветие достигает 14 метров в длину и 12 метров в ширину и насчитывает 100 000 (сто тысяч!) цветов в одном соцветии! Представим себе теперь могучее дерево с цветами таких размеров, что под сенью только одного соцветия может спокойно стоять 500 человек ($14 \times 12 = 168$ кв. м) и каждое соцветие является сто тысячью маленьких источников аромата! Одно дерево — настоящий океан аромата!

Вот как смотрит Бог по словам псалмопевца на Своих детей, оправданных Кровью Его Единородного Сына: «Праведник цветет, как пальма», т. е. настоящий христианин — это неисчерпаемый источник небесного благоухания и аромата, поэтому и ангелы на небесах торжествуют об одном кающемся грешнике.

Но семейство пальмовых, имеющее 1200 видов, приводит в изумление не только своим цветением, но и плодоношением и другими свойствами.

В Северной Африке, в пустыне Сахаре, растет еще один вид пальмы — финиковая пальма. Она красуется там, где в течение 4-х месяцев в году небо безоблачно, а количество годовых осадков ниже 150 миллиметров. Если бы мы спросили у любого араба, жителя одного из оазисов этой пустыни, что из себя представляет пальма, то он мог бы поведать нам следующее:

— Финиковая пальма?! О, это наша мать-кормилица, наше убежище, наша жизнь! Посмотрите на мою хижину, она построена из стволов пальмы; крыша сделана из ее сухих листьев. Все канаты, веревки, маты, матрацы, мешки и сумки в домашнем хозяйстве — изготовлены из волокон пальмовых листьев. Из тех же молоденьких листьев, бутонов и сердцевины ствола моя жена готовит вкусные салаты. Из сушеных фиников, с добавлением ячневой крупы и верблюжьего молока, печет моя жена хлеб. Из жареных косточек финика готовит кофе. С каждой пальмы мы получаем в год до 270 литров сладкого питательного молока и 250 кг очень питательных ягод, в которых содержится 70% сахара, 2,5 % жира и 3% белка.

Пальма служит для нас и календарем. Ее крона состоит из 50–70 вечнозеленых листьев 3-х метровой длины. Она каждый месяц с предельной точностью сбрасывает один засохший лист, и на его месте вырастает новый. Собирая старые листья, мы точно определяем число прожитых месяцев. Вообще, можно сказать, что хорошая хозяйка каждый день в течение месяца может поставить на стол своему мужу новое блюдо, приготовленное из даров одной и той же пальмы. Недаром мы, арабы, называем финиковую пальму «царицей пустыни», которая оmyивает свои ноги в воде, а чудесную голову в огне солнечных лучей. Она растет не только вверх до 30 метров, но и укореняется вглубь на 30 метров, достигая студеных грунтовых вод. Пальма наша непобедима: ураган может пригнуть ее крону к земле, но ствол не переломит. После бури она смело поднимает свою

голову к небесам. Если же кто-то срубит пальму, то она пускает из корня новый побег и через 4 года снова стоит перед нами наша «царица» со своими сладкими плодами. (Арабы считают бедной всякую страну, в которой не растут пальмы).

Выслушав это, мы еще больше убеждаемся в том, какое важное значение придается в Библии пальме и в духовной смысле. Если мы пожелаем понять глубину библейской истории, записанной в кн. Судей 4, 1—8, то возвратимся к «пальме Девориной». Почему Девора избрала именно пальму, чтобы жить под ней, когда все цари и вожди древнего мира ставили свои престолы чаще всего под могучими дубами — символами силы и власти. Девора чувствовала глубине своей души, что символом ее служения может быть только пальма. Это дивное дерево гармонировало с ее званием духовной пальмы — матери в Израиле («...доколе не восстала я, мать в Израиле»). В служении Деворы находил утешение весь народ; его она защищала в минуту тяжелых испытаний и бурь. Она способна была к такому служению потому, что находилась в непрерывном общении с Богом, знала волю Его и, видя приближающуюся опасность для своего народа, мужественно защитила его.

Девора является чудным прообразом новозаветной церкви и ее пророков и пророчиц, которые с помощью Духа Святого способны назидать, увещевать и утешать, а также защищать человеческие души.

Вот почему в Песнях Песней (7, 8) Небесный Жених сравнивает Свою Невесту — Церковь с финиковой пальмой, а спасенные в небесах держат в руках пальмовые ветви, как символ победы!

Да, дорогие братья и сестры, пальма, в первую очередь,— это символ верующей женщины, которая является великим даром Божьим для нас в этой жизни. Жена с благородным любящим сердцем — это финиковая пальма в житийской пустыне... Блажен тот народ, у кого изобилие таких духовных пальм — матерей! История свидетельствует, что за спиной каждого героя веры зачатую стояла на коленях такая же великая женщина: мать или жена, или обе вместе.

(Продолжение следует).

О музыке и пении

(исторический очерк)

Французская писательница Жорж Санд в книге «Консуэло» высказывает очень смелую мысль: «Искусство зародилось у подножия алтарей». И это вполне справедливо. Искусство, как символ прекрасного, должно принадлежать Виновнику всей красоты — всемогущему Богу и прославлять только Его одного, а потому истинное искусство и родиться могло действительно только у алтарей.

Индийские Веды¹⁾ и древнеегипетская письменность свидетельствуют, что гимны были неотъемлемой частью служения в древности. Но особенно ценным и близким для нас, христиан, исторически документом является Библия, где мы находим множество свидетельств о прославлении Бога пением и игрой на различных музыкальных инструментах.

«В установленном законе богослужения,— как свидетельствует один из исследователей Библии,— музыка также занимает выдающееся место. Уже при Чермном море, женщины восхваляли Господа с тимпанами, ликованием и пением (Исх. 15, 20). Моисей дал определенные предписания, чтобы священники при приношении всесожжений и мирных жертв трубили в серебряные трубы (Числ. 10, 2). Царь Давид, обладающий поэтическим и музыкальным талантом, установил, чтобы пение и музыка в святилище исполнялась левиитами (1 Пар. 16: 4, 25), при освящении храма Соломонова музыкальная часть богослужения была более величественна, чем когда-либо (2 Пар. 5, 12). По 1 Пар. 23, 5 Давид поставил не менее 4000 левитов для того, чтобы они воспевали Господа на музыкальных орудиях».

Книга Псалмов у евреев называется Книгой Хвалений. Каждый Псалом в этой книге посвящен Богу. Эти псалмы исполнялись либо одним человеком, либо хором в сопровождении струнного или духового оркестра. Псалмы Давида в первые века христианства были самым любимым, а возможно и единственным сборником песнопений. Этот неиссякающий источник «воды жизни» и до наших дней является драгоценнейшей сокровищницей самых вдохновенных, самых проникновенных песнопений.

При Иоанне Златоусте, жившем в IV веке, во время хлебопреломления пели Псалом 145-й «Хвали, душа моя, Господа», а в благодарность за приобщение к Телу и Крови Господней пели Псалом 144-й²⁾.

Рождение Спасителя Иисуса Христа было встречено хвалебным ликом

¹⁾ веды — религиозная книга древней Индии.

²⁾ И. Златоуст. т. V, стр. 520 и 530.

ванием воинства небесного: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 13—14). И последняя книга Библии — Откровение Иоанна свидетельствует нам, что в вечности, перед престолом Всевышнего, песнь хвалы не умолкнет никогда (Откр. 5, 9; 15, 2—4).

ПЕНИЕ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН

В Новом Завете мы имеем свидетельство, что служение Господа Иисуса Христа и Апостолов сопровождалось пением. «И воспевши пошли на гору Елеонскую»,— так повествует евангелист Марк 14 гл. 26 ст.¹⁾ Далее: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их»,— подтверждает дееписатель Лука (Д. Ап. 16, 25).

В Евангелии мы не находим указаний об игре на музыкальных инструментах при богослужениях. Правда, у Ап. Павла есть высказывание об игре на кимвалах, свирели, гуслях, трубе (1 Кор. 13, 1; 14, 7—8), но это приводится для более ясного образного сравнения.

Христианство было признано государственной религией при императоре Константине (325 г.). До этого времени Церковь Христова испытывала страшные гонения, особенно при Нероне и Диоклетиане. Местом собраний христиан были пустыни, леса и катакомбы, поэтому об оркестрах и многоголосных хорах, конечно, не могло быть и речи. Пение было общинным и являлось непосредственным излиянием мыслей и чувств гонимых христиан, причем часто пели в полголоса, ели слышно. Пение было унисонным (одноголосным) без гармонического разделения голосов на самостоятельные партии; все голоса пели основной мотив, т. е. мелодию.

При императоре Константине для христианских собраний стали приспособляться языческие храмы. Из них выносились все, что напоминало о язычестве. Храмы первоначально были совершенно без каких-либо украшений, картин, икон. Допустимыми символами были изображения виноградной ветви и голубя; все остальное было введено гораздо позднее, как уступка слабым душам, которые, приняв по форме христианство, по существу были еще язычниками. Им непонятна была христианская простота и жизнь в духе, их сознание требовало пышных форм служения и внешней видимости божества, которые были в языческом культе. Христианские храмы стали пустеть, тогда-то и стали их украшать картинами христианского содержания, статуями, иконами; священнослужители стали облачаться в пышные одежды и т. д.

Когда храмы были еще свободны от украшений, то роль пения неизмеримо возросла. Проповедь и пение по своей простоте и красоте духовной были выше языческой внешней красоты. Постепенно пение стало канонизироваться, т. е. упорядочиваться, согласно отдельных праздников, специальных богослужений. Вероятно, тогда нашла применение, так назы-

¹⁾ В. В. Фаррар свидетельствует, что, по-видимому, Господь и Апостолы пели из «Великого Аллилуйя», которое обычно пелось евреями на Пасху: Псалмы 113—117.

ваемая, псалмодия, Псалмодия — это монотонное чтение Св. Писания на распев, без соблюдения такта.

ПЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

При расколе христианства на Западную и Восточную церкви в 861 году развитие пения и игры на музыкальных инструментах пошло различными путями. Восточная церковь, а позднее и русская Православная церковь, принявшая все догматы и каноны от Византии стала считать допустимым при богослужении лишь пение, отрицая игру на музыкальных инструментах. Западная, Римско-католическая церковь, напротив, привлекла на свою сторону все лучшее, что было в музыкальном искусстве.

Киевская Русь приняла христианство в конце X века. Вместе с обрядами она переняла от Византии и унисонное пение. Это пение было в обычае на Руси до второй половины XVII века. И только с появлением в Москве киевских «голосистых» певцов, в богослужебную практику стали входить древние напевы в переложении на два, три и иногда и четыре голоса. Унисонное пение до сих пор сохранилось только в старообрядческих общинах. Поют они «по крюкам». Крюки — это древняя форма записи мелодии. В научной литературе это пение называется знаменным. Если высота звука не изменяется, то стоит прямая черта, при повышении линия поднимается, при понижении — опускается. Конечно, это очень приблизительная форма записи. Древние знаменные распевы по форме были очень строги, статичны и просты. Здесь нет расплывчатости, наигранного драматизма и внешней красоты.

Приняв многоголосное пение, Православная церковь во многом осталась верна этим традициям. Хотя сейчас в Православной церкви исполняется много сложных произведений П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Д. С. Бортнянского и других композиторов, но все же там нет погони за техническими трудностями в исполнении. Главной задачей хора является довести до слушателей смысл церковных молитв, хотя все служение идет на малопонятном славянском языке. Текст является решающим фактором в определении эмоционального строя данного песнопения¹⁾. Все музыкальное оформление службы в Православной церкви производится хором «а capella», т. е. без сопровождения.

¹⁾ От редакции:

Бортнянский Дмитрий Степанович, известный русский композитор. Родился в Глухове, Черниговской губернии в 1751 г. Мальчиком поступил в придворные певчие. Свое музыкальное образование Бортнянский закончил в Италии у известного композитора Галуппи.

Бортнянский стремился упорядочить церковное православное пение, на правление которого в то время зависело от местных вкусов, куда нередко вставлялись напр. веселые светские мотивы и оперные арии. При нем Св. Синодом издан был указ, чтобы в церквах партесное (многоголосное) пение производилось только по печатным нотам. Бортнянский умер 28 сент. 1825 года.

К достоинствам его сочинений относится их отличная техника, благозвучие. В нашем братстве поются во время богослужений произведения Бортнянского: «Сей день» (IX Духовный концерт), Н. Нап. 41; «Восхваляю Бога моего» (XXIX Дух. Концерт), Р. Нап. 66; «Коль славен наш Господь в Сионе» П. Хр. 2 и мн. другие.

Храните верность!

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.» Отрк. 2, 10

Моя милая Церковь! Приветствую всех именем Возлюбившего нас Господа Иисуса Христа. Благодарю Бога, слыша о вас, что вы храните верность Богу при всех испытаниях. А для меня, как и для всех узников Христовых, нет больше радости, как слышать, что дети Божьи ходят в истине. Вопрос сохранения верности Богу был краеугольным камнем в период всей жизни Церкви на земле. Вспомним святых мужей. Разве смерть Стефана и жизнь Апостолов не вдохновляет нас на подвиги во имя Христа? Это чудные образы для нас. Но и сегодня из жизни наших церквей мы имеем множество примеров для подражания.

Вот поместная церковь много лет живет и трудится при самых отчаянных обстоятельствах. Частые штрафы за проведение богослужений, арест служителей, лишение духовной литературы, которой и без того так мало, разгоны богослужений и многое другое создает для этой общины очень большие трудности. О ней можно сказать словами Исаии: «Бедная, бросаемая бурей, безутешная...» Но, о великая радость! Эта церковь не только жива, но при всей тесноте растет и умножается! Вот жена отдает мужа своего на служение и делает это во имя своего Господа, принимая всю тяжесть семейных забот на себя. А сколько у нас есть простых матерей, которые, подобно Анне, воспитали своих детей для славы церкви! И эти дети сегодня, совершая служение в церкви, являются драгоценными жемчужинами, украшающими возлюбленную Невесту Иисуса Христа!»

Одна мать-христианка, лежа на смертном одре, получила известие, что ее сын-служитель, арестован. Родные боялись сообщить ей об этом, чтобы не причинить чрезмерную боль. Но старушка-мать, узнав об этом совершила благодарственную молитву Господу за верность сына своего как на свободе, так и в узах.

Дорогие братья и сестры, хочу умолять всех вас быть верными Богу во всем, чтобы в день явления Господа не постыдиться. Прошу всех вас молиться: за пресвитеров, пасущих паству в бурное время, за членов церкви, принимающих участие в служении, за тех, кто с радостью принимает разлуку ради Христа, за наших сестер-матерей, которые ведут мужественную борьбу во имя спасения детских душ.

Всегда помнящий вас ваш брат-узник.

Божье ПОРУЧЕНИЕ

— Вы пробовали когда-нибудь писать книгу? — спросила молодую мать ее соседка.

— Да,— ответила она,— я пишу две книги в настоящее время.

— Две книги сразу? Не может быть! — воскликнула удивленно соседка. — Как вы из назвали?

— Иван и Мария,— ответила мать. — Мое дело писать на сердцах моих детей все те важные жизненные уроки, которые им нужно запомнить навсегда.

У этой матери было ясное представление о том, что поручил ей Бог. Она была уверена в своем призвании не менее пресвитера или благовестника. А вы уверены в том, для чего призвал вас Бог?

«Приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе.

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе...» (2 Тим. 1, 5–6).

Сон и явь

Я видел сегодня сон:
По небу со всех сторон
Свинцовые тучи ползли,
Свет солнца закрыв от земли,
И день превращали в ночь.

Играла за домом дочь.
Хотел ей сказать: «Пойдем,
Дочурка, от бури в дом».
Но что это? Вижу вдруг
Радуги полукруг
Она осияла нас?
И сон убежал от глаз.

Но, Господи, тучи — явь.
Взываю к Тебе, не оставь
Ни нас, ни наших детей,
Ни церкви гонимой Твоей.
Когда надвигается тьма
И жутко бывает весьма,
Господь, освещай наш путь
И Радугой нашей будь!

За все благодарите

(Этот стих мы услышали по радио и что могли записали. Изменения и доработку внесла редакция «Вестника спасения»).

Прими, Господь, хвалу за лето,
Что Ты послал так много света.
За солнышко, его тепло,
Чтоб жить мне радостно, светло.
Не раз я в детстве повторю:
За все, Христос, благодарю.

А я за месяц серебристый,
За мягкий свет его лучистый.
Лишь только солнце угасает
— Красавец месяц выплывает.
Я плавный ход его люблю
И за него благодарю.

А я за звезды из жемчужин,
Лучи которых тоже нужны.
Они таинственно сверкают
И мудрость Божью возвещают.
Когда на небо я смотрю
Создателя благодарю.

А я за дождик голубой,
Живительный и дорогой,
Что падает весной на сад,
На поле, луг и на леса.
Под теплым дождичком стою
И Господа благодарю.

А я за хлебушек насыщенный
За белый, черный, как он вкусен!
Пирог со свежим молоком
Ценю я очень высоко.
И перед Богом говорю:
За пиццу я благодарю.

А в заключении программы
Мы не забудем папу, маму,
Встающих рано по-утру
И, помня их терпенье, труд,
Мы каждый раз в своих молениях
Несем Христу благодаренье.

«НЕ О СЕБЕ ТОЛЬКО... ЗАБОТЬСЯ...»

Фил. 2, 4

Пусть длится день часов семнадцать —
У нас найдется вдосталь дел.
Не раз пришлось нам сознаваться:
«Ах, не успела... не успел...»

Труд в церкви каждому указан,
И совесть шепчет: «Не забудь,
Все то, что сделать ты обязан,
Не оставляй кому-нибудь».

Забот у нас немало личных,
Их оборвет лишь только смерть,
Но с добротой на пользу ближних
Спешить бы надо, и успеть.

Успеть свершить благое дело,
Кого-то ободрить в пути,
В дом, где от скорби потемнело,
Успеть бы вовремя зайти.

К запросам плоти будем строги,
В собраньи много лет сидя,
Пора усвоить нам уроки —
И жить не только для себя.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Утро воскресенья.....	1
2. Слава Вечносущему (стихотворение)	8
3. «Не тщетно подвизался» (стихотворение).....	8
4. Из Библейской энциклопедии.....	9
5. Полная отдача Духу Святому (И. В. Каргель)	21
6. Утро на Кармиле (стихотворение).....	25
7. Призыв доктора Дурффа (О. Смит).....	26
8. Письмена и языки еще недостигнутые Евангелием (О. Смит).....	27
9. Что сделали для миссии вы, друг? (О. Смит)	27
10. «Какой-то атеист...» (О. Смит).....	28
11. Духовная ботаника (продолжение следует).....	29
12. О музыке и пении (продолжение следует).....	32
13. Храните верность (письмо узника).....	35
14. Божье поручение.....	36
15. Сон и явь (стихотворение)	36
16. За все благодарите (стихотворение).....	37
17. «Не о себе только заботься» (стихотворение).....	37

